

— Юнь Цзе, я сейчас как раз еду к дому старшей невестки, может, ты пока подойдешь к чайной у жилого комплекса и подождешь меня? Я вернусь через час.

В трубке сразу стало тихо, лицо Юнь Лююй помрачнело так, будто с него сейчас капли сорвутся, но в голосе не прозвучало ни малейшей фальши, она лишь мягко произнесла:

— Хорошо, я побуду в чайной, жду твоего возвращения.

Шу Мэй ответила «угу» и сбросила вызов.

— Шу Мэй... — протянул Мэн Шулинь. — Подозрительно, что у тебя начался переходный возраст, раз ты пропускаешь мои слова мимо ушей и идешь мне наперекор!

Шу Мэй с легкой головной болью приложила руку ко лбу и произвела:

— Братишка, Юнь Цзе очень хорошая. Хотя она и держится немного холодно, но это лишь с незнакомыми людьми, а ко мне она относится прекрасно.

Мэн Шулинь от злости лишился дар речи и в конце концов бросил:

— Делай что хочешь, расхлебывай сама, вот попадешься на удочку этой женщины — поймешь, почём фунт лиха.

Шу Мэй показала ему язык, явно ни капли не поверив.

Мэн Шулинь хотел сказать что-то еще, но машина уже остановилась — они прибыли на место. Закатив глаза, он вышел из автомобиля. Шу Мэй последовала за ним к дому так называемой бывшей невестки.

Добравшись до места, Мэн Шулинь нажал на звонок. Дверь распахнулась едва ли не мгновенно, и из квартиры повеяло уютным, согревающим ароматом, от которого Шу Мэй сразу почувствовала себя лучше. Мэн Шулинь вошел первым, переобулся и уселся на диван. Шу Мэй же немного перевела дух, поздоровалась с невесткой и послушно присела рядом с Мэн Шулинем.

Невестка — женщина с яркой и броской внешностью — принесла чашку теплого чая, поставила ее на журнальный столик и гостеприимно произнесла:

— Шу Мэй тоже пришла? Давайте, выпейте чаю, согрейтесь с дороги.

С этими словами она протянула чашку. Шу Мэй торопливо взяла ее, поблагодарила и сделала маленький глоток. Краем глаза она заметила, как Мэн Шулинь, не спрашивая разрешения, схватил другую чашку и залпом осушил ее до дна.

У Шу Мэй слегка закружилась голова. Сначала она подумала, что от резкого перехода из холода в теплое помещение у нее началось кислородное голодание, но, смутно разглядев зловещую, холодную улыбку на лице невестки, мысленно выругалась: «Дрянь дело!» — однако было уже поздно. Когда она попыталась встать, тело внезапно отяжелело, налилось слабостью, она оползла на пол и постепенно потеряла сознание.

В полумраке затуманенного рассудка она услышала лишь слова невестки:

— У меня все схвачено. Только тут еще эта назойливая помеха путается под ногами. Сделка состоялась, с остальным разбирайся сам.

— Бух... бух... бух...

Сколько времени прошло, Шу Мэй не знала. Очнувшись от забытья, она услышала мерные, тяжелые удары, доносившиеся откуда-то извне. Поначалу она даже растерялась, подумав, что ее снова забросило в какое-то новое виртуальное пространство, но затем вспомнила холодную ухмылку невестки и мгновенно пришла в себя.

Ее сердце дико колотилось — «бум-бум, бум-бум», ритм был тревожно быстрым, очень похожим на симптомы гипоксии.

Шу Мэй тревожно сжалось сердце, и она постаралась унять дыхание.

Очень скоро до нее дошло, что глаза завязаны плотной тканью. Попытавшись пошевелить руками и ногами, она обнаружила, что запястья заведены за спину и накрепко стянуты грубым нейлоновым шнуром — шевельнуться практически не получалось.

То же самое касалось и лодыжек.

Положение было скверным.

Шу Мэй изо всех сил старалась сохранять хладнокровие. Когда пульс и дыхание выровнялись, она заметила, что вокруг воцарилась зловещая, мертвая тишина.

Некоторая тревога шевельнулась внутри, но, к счастью, у нее уже был богатый опыт подобных удивительных приключений, так что держалась она куда спокойнее обычной женщины.

Сглотнув слюну, она хриплым голосом позвала:

— Есть здесь кто-нибудь?

Ответа не последовало.

Шу Мэй заерзала, устроившись спиной о какую-то твердую поверхность — похоже, о стену, хотя поручиться было нельзя, ведь глаза были завязаны, и рассмотреть обстановку она никак не могла.

Она ждала. Именно в таких ситуациях хладнокровие требовалось больше всего. Она помнила, что приехала вместе с главным героем Мэн Шулинем. Где он сейчас?

В этот момент раздался громкий стук — бац! — и она невольно вскинула голову на звук, хотя ничего не видела: естественная защитная реакция тела не подчинялась ее воле.

Казалось, только что распахнулась дверь, впуская внутрь посторонние шумы и слабый свет.

Шу Мэй инстинктивно отпрянула назад, потому что услышала отчетливые шаги по полу. И хотя человек ступал легко, он явно приближался шаг за шагом.

Наконец он остановился прямо возле нее. Раздалось шуршание одежды, пахнуло ветерком — незнакомец присел на корточки, и само его дыхание оказалось совсем рядом, у самого уха.

Сглотнув вязкую слюну, Шу Мэй дрожащими губами выдавила:

— Т-ты... кто ты?

В голосе отчетливо слышался страх.

Вместо ответа собеседник лишь загадочно и недобро усмехнулся, бесцеремонно рывком поднял ее на ноги и потащил к выходу.

Шу Мэй не смела сопротивляться — искушать чужое терпение она не собиралась. Пусть ее статус и был особым, но если эта оболочка погибнет здесь, она разделит участь любого простого смертного, а то и умрет куда страшнее.

Девушка чувствовала, что ее волокут уже довольно далеко. Звуков машин вокруг не слыселось, доносились лишь смутное шуршание травы да громкое стрекотание цикад и щебетание птиц. Судя по всему, они находились в пригороде — шуршание издавали стебли травы под ногами.

Незнакомец тащил ее очень и очень долго, но его дыхание оставалось ровным. Когда Шу Мэй уже начало казаться, что этот путь никогда не закончится, похититель наконец остановился.

От резкого рывка Шу Мэй качнуло, а затем раздался глухой удар — мужчина пком распахнул дверь, в несколько шагов пересек комнату, уложил ее прямо на кровать, накрепко привязал ремнем, обхватившим ее талию, и, развернувшись, вышел, плотно притворив за собой дверь.

Шу Мэй с тревожным сердцем приподнялась, и в этот момент до нее донесся знакомый голос:

— Шу Мэй, это ты?

Шу Мэй изумленно замерла: с чего бы здесь взялась главная героиня?

Она торопливо повернула голову в сторону звука и спросила:

— Юнь Цзе?

Голос Юнь Лююй донесся слева:

— Шу Мэй, я.

Шу Мэй остолбенела. Что здесь вообще происходит? Неужели это то самое похищение по сюжету? Но почему все случилось настолько внезапно?!

По логике вещей, сцена с похищением должна была разыгаться лишь во второй половине романа, когда отношения между главным героем и героиней уже успеют развиваться. Сейчас же они едва ли не незнакомцы друг другу, сюжет сошел с рельсов напрочь!

Шу Мэй была готова взвыть от безысходности. Понизив голос, она спросила:

— Юнь Цзе, как ты тут оказалась?

— Когда я звонила тебе, я как раз ехала домой после прилета. Ты сказала, что находишься с братом. Так совпало, что модель машины, на которой он уехал к съемочной группе, была точно такой же, как у меня, и даже номерные знаки почти совпадали. Я подумала, что твои дела займут немного времени, а делать было нечего, поэтому развернулась и поехала за вами.

Раздалось шуршание — судя по всему, Юнь Лююй прислонилась к стене. Голос ее звучал ровно и спокойно:

— Я ждала на парковке у дома, но увидела, как несколько человек выносят какой-то тяжелый

сверток. Заподозрив неладное, я хотела подойти поближе, да потеряла бдительность — меня оглушили сзади. Очнулась уже здесь.

Шу Мэй выслушала этот рассказ с остекленевшим выражением лица. Ей казалось, что все это сценарий какого-то дешевого мыльного сериала, но раз уж это виртуальное пространство, возможно, подобные совпадения действительно случаются.

Вздохнув, она произвела:

— Мы с братом заходили к его бывшей невестке. Она угостила нас чаем, я сделала глоток и потеряла сознание. Если я не ошибаюсь, меня везли в багажнике машины, пока кто-то не приволок меня сюда. Юнь Цзе, ты сейчас можешь пошевелиться?

Юнь Лююй опустила взгляд на свои ничем не скованные руки, а затем перевела его на Шу Мэй, у которой были завязаны глаза и зафиксированы конечности. Криво усмехнувшись, она с некоторой неловкостью в голосе ответила:

— Меня привязали, я застряла в углу и не могу сдвинуться с места.

Шу Мэй тяжело вздохнула. С трудом доковыляв до стены, она проговорила:

— И чего только добивается эта невестка? Пусть даже старший брат с ней развелся, заходить так далеко — это уже перебор! Похищение среди бела дня... У нее ведь нет какой-то смертельной обиды на брата, они в свое время разошлись мирно, с чего вдруг у нее так поммут рассудок?

Юнь Лююй прищурилась и с сомнением встала:

— Возможно, причина вовсе не в делах сердечных. Может быть, все дело в выгоде?

— Выгода? — Шу Мэй словно распробовала это слово на вкус, но в душе уже укрепились мысли, что так оно и есть. Ведь эта женщина больше всего на свете любила деньги, да и в сюжете упоминался ее сговор с Ян Е. Вот только Шу Мэй никак не ожидала, что они сойдутся настолько рано.

Сейчас ее меньше всего волновало, почему сюжет дал такой сбой — ее заботило лишь одно: как выбраться из этой ловушки живой.

Раз эта невестка перешла от слов к делу, то миром дело точно не кончится. Пока что ей сохранили жизнь, но стоит невестке пожелать обратного — и с такой беспомощной, готовой стать чужой жертвой куклой расправятся в два счета.

Кстати говоря, а где главный герой?

Шу Мэй внезапно сообразила, что с самого момента пробуждения так и не видела Мэн Шулиня и понятия не имеет, где он находится.

Она поспешно спросила:

— Юнь Цзе, ты не знаешь, куда делся мой старший брат? Мы здесь что, вдвоем? Юнь Лююй посмотрела в окно. Кругом простирались глухие горные леса — идеальное место, чтобы избавиться от трупа. Что же до так называемого главного героя Мэн Шулиня, он подходил на роль её подопытного как нельзя лучше.

Юнь Лююй отвела взгляд и произнесла:

— Здесь временно только мы вдвоём, Мэн Шулия я не вижу.

В сердце Мэн Шу Мэй внезапно ёкнуло, её охатило жуткое предчувствие. Если главный герой умрёт, то это виртуальное пространство...

Шу Мэй выполняла задания уже почти сотню раз. Прежде, хотя у её хост-системы были очень низкие баллы, содержание миссий и развитие сюжета в основном совпадали с данными, предоставленными системой. Она ещё никогда не сталкивалась со столь щекотливой ситуацией.

Казалось, с самого момента прибытия в этот мир всё шло наперекосяк.

Если главный герой действительно умрёт, не рухнет ли виртуальное пространство? Или её принудительно уничтожат за провал задания?

Шу Мэй не смела думать дальше. Она пробыла в тишине довольно долго, пока обеспокоенная Юнь Лююй не окликнула её. Лишь тогда она через силу собралась с духом и сказала:

— Сестра Юнь, сейчас ситуация крайне скверна, нам нужно придумать, как спастись самим.

Юнь Лююй протяжно произнесла «о» и спросила:

— И что же ты предлагаешь?

Шу Мэй закусила губу, и это движение подсказало ей идею. Она торопливо заговорила:

— Сестра Юнь, сейчас моё единственное оружие — это мой рот. Я могу попытаться перегрызть верёвки, которыми меня связали. Подожди меня, я попробую.

С этими словами Шу Мэй согнулась и легла на кровать. Верёвка тугими витками оплетала её тело, и она впилась зубами в материал, природа которого была ей неизвестна.

Юнь Лююй посмотрела на эту картину, одновременно чувствуя раздражение и забаву, и поднялась на ноги. Её движения были столь легки, что не издавали ни звука. На самом деле человеком, которая только что притащила Шу Мэй сюда, была она сама. Она лишь притворилась, что закрыла дверь и уходит, чтобы развеять все подозрения.

У каждого поступка Юнь Лююй были свои причины, в её сердце зрел собственный расчёт. Главный герой Мэн Шулия уже был устранён, а события вокруг Мэн Тяньгана и Развлекательной компании «Тяньюй» разворачивались полным ходом. Изначально она планировала потянуть время, но Шу Мэй оказалась не из тех послушных пленниц, что сидят смиренно.

Бесшумно подойдя к кровати Шу Мэй и глядя, как та в поте лица трудится над освобождением, она почувствовала лёгкий укол в сердце, но ради дальнейшего развития событий была обязана так поступить.

Посмотрев на Шу Мэй ещё немного, она направилась к двери и сделала вид, что только что вошла. Шу Мэй тут же послушно притворилась спящей. Затем Юнь Лююй «впервые» подошла к её постели, хрипло усмехнулась и прямым ударом вырубил Шу Мэй.

Юнь Лююй развязала верёвки на теле Шу Мэй и уложила её ровно на спину. Впереди её ждала ещё одна тяжёлая битва.

Ещё по прибытии в этот мир она занялась подготовкой к выполнению последней задачи. Героиня в оригинальном романе полагалась на главного героя, ей же требовалось рассчитывать только на себя.

Проснувшись в этом теле, она сразу же отправилась в Соединённые Штаты, основала компанию по разработке электронных технологий и продала несколько онлайн-игр, заработав сотни миллионов.

После этого она то задействовала игру на бирже, то сбывала программное обеспечение, сколотив ещё одно огромное состояние.

Получив капитал, она принялась скупать акции Развлекательной компании «Тяньюй». К моменту её поездки на съёмки фильма в другую провинцию в её руках уже находилось тридцать процентов акций компании.

Теперь, когда Мэн Тяньган и Ян Е затеяли борьбу тигров, из-за которой акции компании покатались вниз, она сможет купить всё разом. К тому же единственный сын Мэн Тяньгана мёртв, и всё оставшееся состояние достанется лишь его единственной дочери Мэн Шу Мэй.

Тогда, хотя бы ради спасения компании, на которую он потратил столько сил, он согласится вести с ней дела, а брак по расчёту, пожалуй, станет неплохим выбором.

Брак не с Мэн Шулинем, а с Мэн Шу Мэй.

Размышляя об этом, Юнь Лююй нежно провела рукой по щеке Шу Мэй. Во время их недавнего разговора она отчётливо видела все изменения эмоций на лице девушки. Она знала Шу Мэй как облупленную, а за последние несколько месяцев общения стопроцентно убедилась: перед ней та самая женщина, которую она любит.

Она всегда предпочитала держать бразды правления в собственных руках, но с Шу Мэй это ещё ни разу не удавалось.

В реальной жизни она от рождения была лесбиянкой. Впервые увидев Шу Мэй на телеэкране в рекламном ролике, она была поражена до глубины души, а решилась податься в шоу-бизнес в дальнейшем исключительно ради того, чтобы стать ближе к Шу Мэй.

К сожалению, Шу Мэй никогда не удостаивала её добрым словом и даже питала к ней лютую ненависть.

Юнь Лююй отбросила лишние мысли. Обняв мягкое тело Шу Мэй, она погрузилась в сон.

Проснувшись, Юнь Лююй полностью взяла себя в руки. Она снова привязала Шу Мэй, достала из нагрудного кармана пакетик с порошком и рассыпала его вокруг девушки — это гарантировало, что та проспит ещё дольше.

Юнь Лююй поднялась на ноги и уверенным шагом вышла из комнаты. Соседняя дверь вела в полуразрушенное жилище. Юнь Лююй вошла туда напрямую, достала спрятанный внутри ноутбук и принялась разбираться с последствиями.

Смерть Мэн Шулиня уже разнеслась по внешнему миру. Ян Е и остальные, разумеется, обставили всё как несчастный случай, но Мэн Тяньган наверняка раскусил их уловки и не собирался так просто сдаваться. Если же к этому моменту приложить видеозапись гибели Мэн Шулиня вместе с показаниями случайного свидетеля, обвинение в убийстве против Ян Е будет доказано, и тот проведет за решеткой всю оставшуюся жизнь.

Разобравшись с Ян Е, она сможет выкупить принадлежащие ему акции и в итоге стать крупнейшим акционером Развлекательной компании «Тяньюй».

Звучит просто, но на деле всё требовало строгой взаимосвязи каждого шага. При жизни Юнь Лююй проворачивала множество подобных дел, так что сейчас всё давалось ей легко и привычно.

Потратив почти полмесяца, она временно воплотила задуманный план в жизнь. Пришло время возвращать Шу Мэй обратно, да и полиции пора было появиться на сцене.

Юнь Лююй связала себе руки и ноги, прислонилась спиной к стене и закрыла глаза.

Шу Мэй провела в полубессознательном состоянии почти десяток дней, и лишь когда до слуха донесся успокаивающий вой сирены, она наконец полностью расслабилась.

И Шу Мэй, и Юнь Лююй были доставлены полицией в больницу. Мэн Тяньган подал заявление в полицию еще в день исчезновения Шу Мэй. Почти полмесяца поисков — и они наконец напали на смутный след, обнаружив их в глухих горах за пределами города А.

Увидев, насколько сильно исхудала Шу Мэй, Мэн Тяньган почувствовал невыносимую боль в

сердце. В его-то преклонном возрасте: недавно погиб сын, жена лежит в ко^ме в больнице, единственную дочь похищали на столь долгое время — не говоря уже о ворохе грязных проблем в компании, где власть уже давно перешла в чужие руки.

Мэн Тяньган ощутил, как мир вокруг него погружается во тьму, и, лишившись последних сил, рухнул без чувств.

Шу Мэй проснулась, но вокруг не было ни души.

Оглядевшись по сторонам, она с удивлением обнаружила, что находится в больничной палате. Похоже, вой сирены перед потерей сознания ей не привиделся — ее действительно спасли.

Шу Мэй перевела дыхание. Судя по всему, в течение этих полутора десятков дней похитители одурманивали ее наркотиками, из-за чего она пребывала в затуманенном состоянии, лишь изредка приходя в себя во время приема пищи, но при попытке сбежать ее тело наливалось абсолютной слабостью.

К счастью, рядом оставалась Юнь Лююй, которая то и дело говорила что-то ей на ухо, благодаря чему она не потеряла рассудок окончательно.

Точно, а что было после ее спасения? Где сейчас Юнь Лююй? И главный герой...

Шу Мэй прикусила губу, сбросила одеяло и приподнялась. С тыльной стороны ее ладони свисала капельница с глюкозой, но ждать дольше было невозможно.

Она протянула руку, выдернула иглу, дрожащими ногами встала на пол, обулась в тапочки и вышла наружу.

У двери она заметила двух молодых людей в полицейской форме, которые дремали, прислонившись к пластиковым стульям. Услышав звук открывающейся двери, они тут же распахнули глаза.

Шу Мэй замерла на секунду и спросила: — Товарищи полицейские, скажите, где сейчас Юнь Лююй, которая была со мной, и как она себя чувствует?

Полицейский улыбнулся и потянулся. Из-за долгого сидения в скрюченной позе у него всё затекло. Он постучал себя по пояснице и произнес: — С ней всё в порядке, просто немного обезвожена. Ты проснулась раньше нее. О, палата Юнь Лююй как раз соседняя, она сейчас спит. Хочешь зайти навестить ее?

Услышав, что Юнь Лююй не пострадала, Шу Мэй успокоилась. Она покачала головой — ей не хотелось тревожить чужой сон, к тому же, куда больше Юнь Лююй, которая неотлучно находилась рядом с ней всё это время, ее волновало состояние Мэн Шулия.

Шу Мэй поспешно спросила: — Вы не знаете, что сейчас с моим братом?

Лицо полицейского мгновенно посерьезнело. Он произнес: — В каком ты сейчас состоянии? У нашей полиции тоже есть несколько вопросов, требующих вашего участия в расследовании.

Хотя Шу Мэй всё еще чувствовала слабость, беспокойство за безопасность главного героя перевесило. Она прикусила губу и ответила с улыбкой: — Я в порядке. Мне куда важнее узнать, что произошло.

Два полицейского переглянулись. Один из них поднялся и сказал: — Вернись пока в палату и подожди немного. Я позвоню руководству, они пришлют людей для опроса.

Шу Мэй кивнула и повернулась, возвращаясь в палату.

Подойдя к больничной койке, она раздвинула занавески. За окном царил мрачный полумрак, так что точное время определить было невозможно. Взглянув на тумбочку у кровати, она увидела стоящие там часы, которые показывали двенадцать часов дня. Девятнадцатое января, двенадцать часов дня — подумать только, прошло уже больше двадцати дней.

У нее на душе тяжело сжалось. Под рукой не было телефона, и она понятия не имела, происходили ли за это время какие-то крупные события.

<http://bllate.org/book/21678/2236261>